

Глава VIII. Контрреволюция

Неспособность большевистского правительства к созиданию, экономический хаос, в который погрузилась страна, небывалый деспотизм и насилие, одним словом, поражение Революции и вызванное им трагическое положение вызвали сначала массовое недовольство, затем все более и более серьезные волнения и, наконец, мощное движение, направленное против невыносимого положения вещей, которое создала диктатура.

Как всегда в подобных случаях, эти движения начались на двух различных полюсах: со стороны Реакции, «правых», которые хотели отвоевать Власть и восстановить старый порядок, и со стороны Революции, «левых», которые надеялись выправить положение и возобновить революционную деятельность.

Не будем долго останавливаться на контрреволюционных движениях. С одной стороны, они более или менее известны, с другой, сами по себе представляют весьма второстепенный интерес — такого рода движения возникают во время практически всех великих революций.

Однако некоторые *аспекты* этих движений достаточно показательны для того, чтобы уделить им внимание.

Вначале (в 1917 и 1918 гг.) сопротивление Социальной Революции было очень ограниченным, скорее локальным и довольно слабым. Как и во всех революциях, некоторые реакционные элементы сразу же выступили против нового порядка, попытавшись удушить Революцию в зародыше. Поскольку подавляющее большинство рабочих, крестьян и армии поддерживало — активно или пассивно — нововведения, это сопротивление было быстро и легко подавлено.

Если бы после этого Революция показала себя плодотворной, сильной, созидательной, справедливой; если бы она смогла достойно разрешить свои огромные проблемы и открыть перед страной — и, быть может, перед остальным миром — новые горизонты, все бы, конечно, ограничилось несколькими отдельными стычками, и победе Революции ничто бы не угрожало. Последующий ход событий в России и мире мог бы принять иной оборот, чем тот, который мы наблюдаем уже двадцать лет.

Но, как известно читателю, пришедший к власти большевизм извратил, сковал и выхолостил Революцию. Сначала он сделал ее бессильной, бесплодной, бесцветной, неудачной, затем мрачной, отвратительно тиранической, бесполезно и бессмысленно жестокой.

В итоге большевизм вызывал разочарование, возмущение, отвращение у все более широких слоев населения. Мы видели, как он одолел рабочих, подавил свободы, уничтожил другие общественные течения. Его жестокий террор и насилие по отношению к крестьянам вынудили последних выступить против него.

Не будем забывать, что во всех революциях *большинство* населения — простые аполитичные «обыватели», «граждане», изо дня в день делающие свои дела, мелкая и часть средней буржуазии, значительное число рабочих и крестьян и т. д. — вначале соблюдали *нейтралитет*: приглядывались, колебались и пассивно ожидали *первых результатов*. Для Революции важно *как можно быстрее* «оправдать» себя перед этими элементами. Иначе все «безразличное» население отвернется от нее, проявит враждебность, начнет симпатизировать проидам контрреволюции, поддержит их и сделает гораздо более опасными.

В особенности такова ситуация *во время больших потрясений*, которые затрагивают интересы миллионов людей, глубоко трансформируют общественные отношения, происходят ценой великих страданий и обещают удовлетворить народные требования. *Это удовлетворение должно наступить быстро*. Во всяком случае, массам нужно на это надеяться. В противном случае Революция ослабевает, а контрреволюция обретает силу.

Добавим, что для нормального развития революции необходимо активное содействие нейтральных элементов, ибо они включают в себя большое число «специалистов» и профессионалов — квалифицированных рабочих, инженеров, интеллигенцию и т. д.

Все эти люди, которые не слишком враждебны к произошедшей Революции, обратятся к *ней* и с энтузиазмом ей помогут, *если ей удастся внушить им доверие, показать им свои возможности и перспективы, свои преимущества, силу, правоту, справедливость*.

В противном случае эти элементы станут открытыми врагами Революции, что нанесет ей весьма чувствительный удар.

Можно предположить, что широкие трудящиеся массы, действуя самостоятельно и свободно с помощью революционеров, *сумели бы достигнуть убедительных результатов и, следовательно, успокоить и привлечь на свою сторону вышеназванные элементы*.

Диктатура — бессильная, надменная, глупая, злобная и жестокая — не способна на это и отбрасывает их на другую сторону баррикады.

Большевизм не может «оправдать» ни себя, ни Революцию.

Как мы видели, единственная крупная проблема, которую ему удалось разрешить — с грехом пополам и под давлением армии, которая отказывалась сражаться, — была проблема войны. Этот успех — заключенный мир — на длительное время обеспечил ему доверие и симпатии широких народных масс. Но этим все и ограничилось. Затем он показал себя бессильным в экономической, социальной и прочих сферах. Бесплодность его правительственных, государственных методов стала ясна сразу же после победы.

Большевики и их сторонники любят ссылаться на «ужасные трудности», которые пришлось преодолевать большевистскому правительству после войны и Революции в такой стране, как Россия. Именно этими трудностями и пытаются оправдать действия большевиков.

Такие аргументы могут повлиять на *иностранную* публику, которая не знает фактов. Но те, кто *пережил* Революцию, рано или поздно поняли: 1) что причиной губительных действий большевиков были не столько трудности, с которыми пришлось сталкиваться, сколько *сам характер большевистской доктрины*; 2) что многие из этих затруднений возникли как раз *потому, что правительство с самого начала стало душить свободную активность масс*; 3) что большевики не только не ослабили *действительные трудности*, но еще больше их усугубили; 4) что свободные массы легко бы их преодолели.

Основной трудностью было, конечно, снабжение продовольствием. Чтобы двигать Революцию вперед, следовало как можно быстрее перейти от дефицита и «товарной» (денежной) экономики к изобилию и экономике «распределительной», уничтожить деньги.

Но чем значительнее становились трудности, тем менее правительство оказывалось способным их разрешить; чем острее они были, тем более следовало дать волю свободной инициативе и активности народа. Но, как мы знаем, большевистское правительство завладело всем: идеями, инициативой, средствами. Оно стало абсолютным диктатором («пролетариата»), подчинило массы, удушило их порыв. И по мере того, как нарастали трудности, оно ограничивало активность «пролетариата».

Нет ничего удивительного в том, что, вопреки так называемой «индустриализации», пресловутым «пятилетним планам» и т. п., большевизм не смог покончить с трудностями и вскоре в своей безнадежной борьбе с требованиями жизни дошел до самого отвратительного насилия, которое только подчеркивало его реальное бессилие. Не принудительной, навязанной массе рабов индустриализацией можно достичь изобилия и построить новое общество.

Сами массы интуитивно чувствовали необходимость перехода к новым формам производства и трансформации отношений между производством и потреблением. Они все яснее осознавали возможность покончить с деньгами и перейти к системе прямого обмена между организациями производителей и потребителей. Не раз и во многих местах они даже были готовы реализовать это на практике. Весьма вероятно, что если бы они обладали свободой действий, им удалось бы постепенно прийти к подлинному решению экономической проблемы — создать распределительную экономику. Нужно было дать им возможность поиска и действия, направляя их и помогая как настоящие друзья.

Правительство не желало ничего слышать. Оно считало, что все сделает само, навязывая свою волю и свои методы. Поначалу интуитивно, а затем все более и более ясно массы начали осознавать неэффективность этих методов, бессилие правительства, опасность, которую несли стране диктатура и насилие.

Легко понять психологические последствия такого состояния дел.

С одной стороны, массы постепенно отворачивались от большевизма или же, охваченные разочарованием, даже выступали против него. Недовольство, мятежные настроения росли день ото дня.

Но с другой стороны, народ не знал, как выйти из тупика. Не предлагалось никакого стоящего решения, всякий свободный обмен идеями, дискуссии, пропаганда и независимая деятельность были запрещены. Ситуация казалась массам безвыходной: они не имели никаких возможностей действовать; их организации были огосударствлены и военизированы; малейшая оппозиция сурово каралась; оружие и другие материальные средства находились в руках властей и новых привилегированных сословий, которые готовы были защищать себя всеми способами.

В итоге массы, все более возмущенные, не видели никакой возможности реально что-либо изменить.

Бдительная контрреволюция не упустила случая использовать подобное положение вещей и умонастроения. Она спешно попыталась обернуть их *в свою пользу*. Так растущее народное недовольство послужило основой массовых контрреволюционных движений и три года поддерживало их.

На юге и востоке страны начались крупные военные кампании, затеянные привилегированными классами, поддержанные иностранной буржуазией и руководимые старорежимными генералами.

В новых условиях мощные выступления 1919–1921 гг. носили гораздо более серьезный характер, чем стихийное и довольно незначительное сопротивление 1917–1918 гг., такое, как мятеж генерала Каледина на юге, атамана Дутова на Урале и др.

Уже в 1918–1919 гг. тут и там происходили более серьезные, более масштабные восстания. Вспомним наступление генерала Юденича на Петроград (декабрь 1919 г.) и контрреволюционное движение на севере страны под эгидой «правительства Чайковского».

Хорошо организованные, вооруженные и экипированные силы Юденича находились на подступах к недавней столице. И на этот раз они были легко разбиты благодаря подъему, энтузиазму, а также превосходной организации рабочих масс Петрограда при поддержке отрядов кронштадтских матросов — внесли свой вклад и восстания в тылу врага. В обороне города участвовала молодая Красная Армия под командованием Троцкого.

Движению Чайковского удалось захватить Архангельскую губернию и часть Вологодской. Как и повсюду, разгромила его не Красная Армия. Ему положили конец стихийные выступления трудящихся масс по обе стороны фронта. Необходимо отметить, что движение Чайковского, поддержанное иностранной буржуазией, столкнулось и с сопротивлением западного рабочего класса. Стачки и манифестации против антироссийской интервенции — особенно в английских портах — обеспокоили буржуазию, которая не чувствовала себя в безопасности в своих странах, и заставили ее отступить.

Более значительным оказался мятеж адмирала Колчака, начавшийся на востоке страны летом 1918 г. В числе прочих его поддерживали чехословацкие части, сформированные в России. Стоит ли говорить, что Красная Армия Троцкого не в силах была его подавить. И на этот раз ему положило конец ожесточенное сопротивление партизан — вооруженных рабочих и крестьян, — а также восстания в тылу. Красная Армия торжествовала...

поставленная перед свершившимся фактом.

Отметим, что все эти контрреволюционные движения более менее активно поддерживались умеренными социалистами — меньшевиками и правыми эсерами.

В момент наступления белочехов (июнь-июль 1918 г.) большевики, стремясь избежать всяких осложнений и опасаясь возможного похищения, в ночь с 16 на 17 июля расстреляли бывшего царя Николая II и его семью, переправленных ранее в город Екатеринбург на Урале. Затем большевики эвакуировали город.

Обстоятельства этой казни представляются довольно загадочными, несмотря на подробное расследование, проведенное одним следователем по приказу Колчака. В точности не известно даже, исходило ли распоряжение от центральной власти в Москве или от местного Совета. Сами же большевики хранят молчание[60].

Таким образом, в то время народные массы, еще не разоруженные большевиками и сохранившие веру в большевистскую Революцию, энергично сопротивлялись контрреволюционным движениям и довольно легко расправлялись с ними.

Положение полностью изменилось к концу 1919 года.

Массы, разочаровавшиеся в большевизме (и разоруженные «советским» правительством), перестали оказывать прежнее сопротивление контрреволюции. Кроме того, вожди белых движений научились прекрасно использовать настроения масс. В своих листовках и манифестах они заявляли, что борются исключительно против деспотизма большевиков. Они обещали народу «свободные Советы» и сохранение других принципов Революции, поруганных большевистским правительством. (Разумеется, после победы они не собирались выполнять свои обещания и надеялись подавить всякую оппозицию.)

Именно поэтому два крупнейших выступления белых на юге, под командованием Деникина и Врангеля, приняли такие масштабы, что поставили режим под непосредственную угрозу.

Первое движение, под военным командованием генерала Деникина (1919 г.), быстро охватило всю Украину и значительную часть Центральной России. Белая армия, сметая красные части, взяла Орел, город на пути к Москве. Большевистское правительство уже готовилось к бегству, когда к его великому удивлению противник неожиданно и спешно отступил. Угроза Москве миновала. Положение было спасено. Ниже читатель обнаружит подробный рассказ об этом историческом эпизоде. Однако отметим, что и на сей раз ни большевики, ни их армия не сыграли никакой роли в поражении Деникина.

Вторым крайне опасным для большевистской власти движением руководил генерал Врангель. Оно последовало за выступлением Деникина. Врангель, более хитрый, сумел извлечь некоторые уроки из неудач своего предшественника и завоевать более глубокие и прочные симпатии в массах. Поворот в общественном мнении зашел дальше. В последней части нашей книги читатель увидит, как была разгромлена эта вторая вооруженная контрреволюция. И здесь заслуга принадлежит не большевикам.

Все эти движения, а также другие, менее значительные, потерпели крах.

Деникинское полностью распалось. Подойдя, как мы видели, «к воротам Москвы», его армия быстро оставила завоеванные позиции и бежала обратно на юг. Там она была разгромлена. Отдельные остатки ее были постепенно ликвидированы перешедшими в наступление отрядами Красной Армии, а также партизанами.

По меньшей мере в течение суток охваченное паникой большевистское правительство не хотело верить в отступление деникинских войск, не понимало его причины. Только позднее оно получило объяснения. Осознав наконец очевидное, правительство вздохнуло с облегчением и направило красные части преследовать белых. Это был конец движения Деникина.

Выступление Врангеля поначалу тоже казалось успешным. Не угрожая Москве, оно, однако, беспокоило большевистское правительство больше, чем рейд Деникина. Потому что народ, испытывавший растущее отвращение к большевизму, казалось, не хотел оказывать серьезное сопротивление этому новому антибольшевистскому движению — он оставался безразличным.

С другой стороны, из-за почти всеобщего безразличия большевистское правительство не могло, как прежде, полностью рассчитывать на свою армию.

Однако, несмотря на первоначальные успехи, движение Врангеля было разгромлено, как и все остальные.

Что послужило причиной этого почти «чудесного» поворота событий, этого финального краха кампаний, начинавшихся так удачно?

Подлинные причины и точные обстоятельства контрреволюционных наступлений и отступлений, с одной стороны, мало известны, с другой, сознательно искажаются заинтересованными авторами.

Кратко основные причины разгрома белого движения были следующими:

Прежде всего, неумное, циничное и вызывающее поведение руководства, вождей и главарей движения. Сразу же после победы эти господа становились настоящими диктаторами завоеванных районов, ни в чем не уступая большевикам. Чаще всего проводя время в кутежах, не в силах нормально организовать жизнь, напыщенные, исполненные презрения к трудовому народу, они быстро показывали последнему, что их цель — восстановить старый порядок со всеми его «прелестями». Заманчивые обещания их манифестов, раздаваемых накануне наступления, быстро забывались. Этим господам не хватало терпения дождаться хотя бы окончательной победы. Они сбрасывали маски до того, как оказывались в безопасности, с поспешностью, которая выдавала их истинные цели. А последние ничего хорошего народу не сулили. Повсюду немедленно начинался белый террор и дикие репрессии, доносы, аресты и массовые казни без суда и пощады.

Более того, вместе с белыми армиями возвращались прежние собственники, помещики и промышленники, бежавшие или изгнанные во время Революции и спешившие вновь завладеть своим «имуществом».

Самодержавный и феодальный режим возрождался во всем своем безобразии.

Подобное поведение быстро вызывало мощную ответную реакцию трудящихся масс. Возвращения царизма и помещиков они опасались гораздо сильнее, чем большевизма. При последнем они, несмотря ни на что, могли надеяться на улучшения, в конце концов, на «свободную и счастливую» жизнь. В то время как с возвращением царизма надеяться было уже не на что. Его незамедлительно следовало остановить. Крестьяне, которые в то время, по крайней мере, в принципе, могли пользоваться экспроприированными землями, особенно беспокоились при мысли о том, что придется возвращать эти земли прежним владельцам. (Такое умонастроение трудящиеся масс в значительной степени объясняет временную прочность большевистского режима: из двух зол массы выбирали то, которое казалось им меньшим.)

Таким образом, восстания против белых вспыхивали тотчас же после эфемерных побед последних. Едва осознав опасность, массы переходили к сопротивлению. И спешно созданные партизанские отряды, поддерживаемые как Красной Армией, так и трудовым народом, оправившимся от своих заблуждений, громили белых.

Например, наибольший вклад в разгром сил Деникина и Врангеля внесла украинская повстанческая рабочая и крестьянская армия, известная под названием «махновской», по имени ее командира, партизана-анархиста Нестора *Махно*.

Подробно об этой армии и движении, сражавшихся во имя свободы, против всех сил угнетения, красных и белых, мы расскажем ниже, когда будем рассматривать *другое* сопротивление большевизму — сопротивление *слева*.

Но раз уж мы заговорили о белой реакции, уточним сразу же, что именно народная армия Махно вынудила Деникина оставить Орел и спешно пуститься в бегство. Именно «махновские» отряды нанесли сокрушительное поражение арьергардам и отборным частям Деникина на Украине.

Что касается армии Врангеля, то, что первое серьезное поражение ей нанесла *армия Махно*, признали сами большевики, причем при довольно любопытных обстоятельствах.

Во время грозного наступления Врангеля я находился в большевистской тюрьме в Москве. Так же как и Деникин, Врангель бил Красную Армию и вынуждал ее спешно отступить на север. Махно, который в то время враждовал с большевиками, решил, ввиду серьезной угрозы, нависшей над Революцией, предложить им мир и помочь в борьбе с белыми. Находившиеся в затруднительном положении большевики согласились и заключили с Махно соглашение. Последний напал на врангелевскую армию и нанес ей поражение под Ореховым. Прежде чем начать преследование бегущего противника, Махно послал телеграмму московскому правительству, сообщив о победе и заявив, что не двинется ни на шаг, пока не выпустят на свободу его адъютанта Чубенко и меня. Все еще нуждаясь в

Махно, большевики смирились и освободили меня. Тогда же они показали мне его телеграмму и признали высокие боевые заслуги его партизанской армии.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть лживость некоторых легенд, выдуманных и распространяемых большевиками и их друзьями.

Первая — об иностранной интервенции. Согласно ей, масштабы интервенции были весьма значительны. Этим, в частности, большевики объясняют силу и успехи некоторых белых движений.

Такое утверждение не соответствует действительности. Оно сильно преувеличено. На самом деле иностранная интервенция во время русской Революции никогда не была ни мощной, ни продолжительной. Она ограничивалась некоторой, довольно скромной помощью деньгами, провиантом и снаряжением. Позднее сами белые подтверждали это и горько жаловались. Что касается посланных в Россию войск, они были незначительны и не играли практически никакой роли.

Это легко понять. Прежде всего, у иностранной буржуазии было немало дел в своих странах во время и после войны. Кроме того, военачальники опасались «разложения» подчиненных им войск при контакте с революционным русским народом. **Этого контакта по возможности избегали. Не говоря уже об английских и французских частях, которые никогда не воевали против революционеров**[61], австро-германские оккупационные войска (после Брестского мира), довольно многочисленные и получавшие поддержку украинского правительства Скоропадского, быстро разложились и были изгнаны революционными силами.

В связи с этим позволю себе подчеркнуть, что последствия немецкой оккупации подтвердили позиции анархистов по отношению к Брестскому миру. Кто знает, какова была бы сегодня картина мира, если бы в то время большевистское правительство, вместо того, чтобы вести переговоры с немецкими империалистами, позволило бы их войскам войти в революционную Россию, и не были бы результаты оккупации такими же, как те, что позднее позволили уничтожить деникиных, врангелей, австро-германцев и tutti quanti!

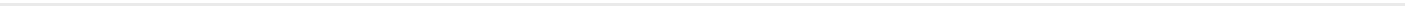
Что ж! Всякое правительство — и всегда — для Революции означает: «политический» путь, застой, недоверие, реакция, опасность, несчастье.

Ленин, Троцкий и иже с ними никогда не были революционерами. Они были лишь решительными реформистами, которые, как настоящие реформисты и политики, неизменно прибегали к старым буржуазным методам в решении как внутренних, так и военных проблем. Они не верили ни в народные массы, ни в подлинную Революцию, даже не понимали ее. Доверив этим буржуазным государственным реформистам судьбу Революции, революционные российские трудящиеся совершили фундаментальную и непоправимую ошибку. Это частично объясняет то, что происходит в России с октября 1917 г. до наших дней.

Вторая весьма распространенная легенда — о решающей роли Красной Армии. Большевистские «историки» утверждают, что именно она разбила контрреволюционные

войска, подавила белых и одержала все победы.

Нет ничего более далекого от истины. Во время всех значительных кампаний белых Красная Армия терпела поражение и бежала. Белых разбил восставший вооруженный народ. Красная Армия неизменно приходила на готовое, чтобы помочь уже победившим партизанам добить бегущие белые отряды и возложить на себя победный лавровый венок.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 5 апреля 2025 20:37:31
██████████ ██████████ обновил 5 апреля 2025 20:38:10